Старейшина Ю вызвал Анну, как раз сейчас, когда она вошла в дом. Старик выглядел рассерженным.

"Где ты был прошлой ночью?" Старейшина спросил. Анна поняла, что могло случиться.

"Я был в отеле "Гранд". Почему?"

Старейшина Ю: "Оставаясь всю ночь без уведомления, ты все тот же невоспитанный и невоспитанный". Он скрипел зубами.

"После того, как я получил лекарства, которые вы прислали через Юй Фэн, я сильно заболел, и Юй Юрий забронировал для меня номер. Пока я отдыхал, я не знал, что парень вошел в мою комнату, он был пьян... поэтому мне пришлось поменять номер... подождите, почему я вообще объясняю, когда вы уже решили поверить другим". Анна говорила острым голосом. Она сыта по горло тем, что Старейшина невежественен и доверяет этим лисам.

Старейшина Ю чувствовал себя виноватым, действительно он верил в то, что слова Ю Фэн, Юй Юрий и Юй Фэн лгали ему, и когда он послал лекарства Юй Хань через Юй Фэн. Что-то не так. Он совершает ту же самую ошибку снова и снова, и никогда не получал время искупить его ошибку.

Три года назад

Сирена скорой помощи исчезла на главной дороге, огромный оранжево-красный огонь зажег темную ночь. Пожарные кричали на своих людей, чтобы ускорить их действия.

Ю Конг подошел к дочери и дал ей пощечину.

"Сколько еще жизней ты планируешь убить". Для меня ты всего лишь проклятие". Он был как раненое животное, гнев вспыхнул из него. Ю Хань не могла смотреть ему в глаза, она знала о его гневе и не сделала ничего, чтобы еще больше раз разжечь его гнев.

Не получив ответа, Юй Конг ушел, чтобы контролировать ситуацию, так как СМИ вызывают хаос перед зданием.

Старейшина стоял в кипящем гневе.

"Ю Хань из-за твоего неосторожного поведения два человека погибли, как ты собираешься компенсировать."

"Поверь мне, я ничего не знаю. Я сказал Рангу Чену, чтобы он изменил схему, которую ты можешь попросить у него." Ю Хан проглотила кровь во рту.

"Госпожа Ю. Пожалуйста, не сваливайте всю вину на меня, у меня есть семья. Это вы подписали и передали фальсифицированное сырье, и я несколько раз говорила вам о свободном контуре в главном генераторе, но вы проигнорировали это, и пригрозили мне, чтобы я не открывала рот. Только если бы я рассказал о вас генеральному директору Ю Чонгу, эти двое не умерли бы..." Ран Чен выглядел жалко, когда упал на колени и плакал.

"Ран Чен! Ты осмеливаешься лежать передо мной. Всё это время я верил тебе, но мало что знал о том, что вы двое - змея, более хитрая, чем лиса." Ю Хань в ярости держал ошейник Ран Чена и шлёпнул его.

"Ю Хань! Хватит нести чушь, ты осмеливаешься дать ему пощечину передо мной. Мы, Юу, очень праведны, как Ю, ты должен признать свою ошибку и извиниться перед всеми, но всё, что ты делаешь, это возлагаешь вину на других. Мне стыдно называть тебя своей внучкой".

Ю Хань поняла, что все это заранее спланировано, они делают из меня козла отпущения, и это не единственное доказательство того, что я могу доказать, что папа и дедушка никогда бы мне не поверили. Ю Хань ненавидела себя за то, что ей никто не доверял. Она ненавидела быть одна.

"Знаешь что, даже мне стыдно называть тебя своим дедушкой, ты предпочла верить какому-то третьему человеку, а не своей собственной крови". Глубоко в сердце ты знаешь, что я бы никогда так не поступил, но ты все равно решил поверить им". С побежденной улыбкой она уехала.

Позже старейшина Ю узнал, что кто-то подделал знак Ю Хань и передал прелюбодеянное сырье. Он хотел извиниться, но не смог, так как Ю Хань перестал с ним разговаривать.

Поздно вечером Анна возвращается в особняк после хорошей прогулки в саду.

Проходя по коридору, она услышала разбитое стекло, звук доносился из комнаты Ю Конга. Анна обсуждала, проверять его или нет.

Открывая слегка приоткрытую дверь, Анна вошла в темную комнату. Единственный источник света - лунный свет с балкона. Анна заметила фигуру на полу возле кровати. Медленно двигаясь к ней, она увидела Ю Конга в пьяном состоянии полусознания, держащего в руках портрет близко к сердцу.

"Папа" Анна прошептала, положив руку ему на плечо.

Ю Конг посмотрел на девушку, о которой он перестал заботиться и бросил ее. Всякий раз, когда он видел, как ее вина и ярость поглощали его целиком. Почему его дочь должна выглядеть так же, как ее мать?

"Что ты здесь делаешь?" Он спросил после того, как долго пялился на нее.

"Я слышала, как разбилось стекло, вы в порядке? Вы ранены?" Анна спросила, когда она осматривала его при тусклом свете.

Анна злилась на Ю Конга за то, что он относился к своей дочери как к убийце, Анна хотела преподать ему урок, но он все еще ее отец и, возможно, даже Ю Хань не захотел бы этого.

Глядя на её заботу о нём, сердце Ю Конга согрелось, но чувство вины сожрало его заживо.

"Разве ты не ненавидишь меня?" Он спросил ни с того ни с сего.

Анна не знает, как ответить.

"Честно говоря, я ненавидел тебя, я ненавидел тебя, когда ты бросил меня, винил меня и никогда не заботился обо мне... но я не мог ненавидеть тебя полностью, я понимал, через что ты проходишь". Мне было больно, потому что ты не понимал, что даже я потерял ее, как и ты, я не знал, в чем была моя ошибка, почему мама не просыпалась, почему она не говорила со мной, почему она не могла больше петь мне, почему она не могла накормить меня, я ничего не понимал. Я не знал, почему я плакал или почему я чувствовал себя одиноким и пустым. Никто не знал, что мне снились кошмары каждый день, и никто не был рядом, чтобы утешить меня, я не мог получить мамину любовь, а ты не хотел дарить любовь...". Слезы продолжали падать со щеки на колени. Все подавленные чувства в течение почти семнадцати лет лопнули.

Анна почувствовала, как ее тело окутано теплом. Неосознанно она обняла его и прижималась к нему поближе. Анна не была уверена, что Ю Конг вспомнит что-нибудь из этого на следующее утро.

"Простите, мне так жаль. Все эти годы я был ослеплен недовольством. Я избегал тебя, потому что она тебе нравится. Я не мог забыть день, когда потерял её, гнев, беспомощность и горе превратили меня в холодного ублюдка, который игнорировал и винил свою дочь в её смерти. Я непригоден для того, чтобы быть отцом". Ю Конг плакал, выливая свое сердце через много лет.

Он бы не осознал своей ошибки, если бы не увидел Ю Хань на смертном одре. В тот день он понял, во что он превратился и чего ему за это стоило. Он молился каждую секунду, пока она не проснулась и не попросила дать ему еще один шанс. После того, как она проснулась, он не мог предстать перед ней. Он стыдился и боялся, что его дочь отвергнет его так же, как и он.

http://tl.rulate.ru/book/35401/810693